

О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ ПОДЛЕЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ

Л. ДРОТВИНАС

Наиболее характерным для русского и литовского языков является подлежащее, выраженное именительным падежом существительного, местоимения, а также некоторых других склоняемых частей речи. Напр.:

Что-то случилось с нею в эту минуту (Кетл, 295). *Страшное* происходило на улицах дымящегося Сталинграда... (Копт, 188). *Saulė visiems šviečia* (Pp, 276). Солнце для всех светит. *Silpni laukia progos pasitaikant, o stiprūs patys sau ją suranda* (Pp, 102). Слабые ждут случая, а сильные сами его находят. *Skęstantis ir už šiaudo griebiasi* (Pp, 276). Утопающий и за соломинку хватается. *Dešimt vieno nelaukia* (Pp, 201). Десять одного не ждут.

Когда в роли подлежащего (в простом предложении) выступает указательное местоимение „это“ / „то“ (в литовском языке *tai*), оно обобщенно выражает сложное понятие, высказанное в предыдущем контексте; такое подлежащее всегда препозитивно. Напр.:

Волга – великая русская река – *это* поистине дорога побед Советской страны (Марк, 213). *Kalėjime visada kažką sau pažadi. Tai atminties druska* (Dov, 235). В тюрьме всегда что-то обещаешь себе. Это соль памяти. *Lietuvos gimnazijose ir progimnazijose mokėsi tik apie 26 tūkstančius vaikų. Tai buvo daugiausia turtuolių sūnūs ir dukros* (Ком, 77, 7, 11). В гимназиях и прогимназиях Литвы училось только около 26 тысяч детей. Это были чаще всего сыновья и дочери богатей.

Ср. подлежащее, выраженное несклоняемыми частями речи:

Святым и отчетливо страшным показалось это *отсюда* (С-Ценск, 221). Это „*сможется*“ уже обошло Бородинское поле... (Вс Ив, 197). *Iš laiko gelmių iškilę prisiminimai virsta gyvais jausmais... vakar tampa šiandien...* (Gruš, 194). Возникшие из глубины времен воспоминания превращаются в живые чувства... вчера становится сегодня.

В литовском языке к подлежащему относят родительный падеж множественного числа со значением части множества. Для предложений с данным подлежащим характерна инверсия главных членов предложения. Напр.: *Ant stalų gulėjo knygos, rašalinių, plunksnų* (Maš, 54). На столах лежали книги, чернильницы, перья. *Žaliose lapuočių medžių kepurėse pradėjo rasti dėmių* (Maš, 296). В зеленых шапках лиственных деревьев начали появляться пятна. *Mane džiugina, kad tavų dar liko kilnių pastangų* (Мук-Пут, 517). Меня радует, что в тебе еще остались благородные стремления. *Ir pas jį užklysdavo nematytų žmonių* (Bubn, 71). И к нему забредали невиданные люди. *Tokiomis valandėlėmis jam į galvą ateidavo įvairiausių minčių* (Марк, 368). В такие минуты ему в

голову приходили самые разные мысли. Mūsų šalyje po Spalio ir estetinėje visuomenės narių kultūroje įvyko didžiulį *poslinkių* (Ком, 77, 6, 24). В нашей стране после Октября и в эстетической культуре членов общества произошли огромные сдвиги.

Как видно, литовскому родительному в русском языке соответствует именительный падеж. В литовском языке в данных примерах также возможен именительный падеж, но в таком случае теряется значение части целого, а в некоторых примерах это значение подчеркивается и лексически („начали появляться пятна“ — значит, появились не все сразу; „еще остались загородные стремления“ — значит, их было больше, осталась часть...). Таким образом, употребление родительного падежа в функции подлежащего в литовском языке оправдано, логично.

Ср. употребление подлежащего в родительном падеже рядом с подлежащим в именительном падеже:

... vis kada-ne-kada suplazda romantiškų *polėkių* ir noro būti patraukiančiam, „nerimtam“ ir „išdrįstančiam“. Tokie *polėkiai* ir norai atbusdavo урач atostogų metu... (Мук-Пут, 100). Все же иногда возникают романтические порывы и желания быть привлекательным, „несерьезным“ и „осмеливающимся“. Такие порывы и желания пробуждались особенно во время каникул. Man kyla įvairių *klausimų* ir iškyła naujos *problemos* (Šein, 257). У меня возникают разные вопросы и новые проблемы. (В последнем примере именительный падеж „проблемы“ можно понимать как нечто целое, состоящее из отдельных частей, т.е. вопросов.)

Отметим как бы переходный случай между подлежащим, выраженным родительным части множества, и подлежащим, выраженным словосочетанием „много, больше... + родительный падеж существительного...“ В данном случае родительный падеж заменить именительным не позволяет смысл предложения¹, а в русском языке соответствует также родительный падеж при словах „много, больше“. Напр.:

Oi, tai buvo *šnektų* Kukučių miestelyje! (Trein, 104). Вот так [много] было разговоров в местечке Кукучий! *Miške lapų* vis tirštėjo, *paukščių* ir *žvėrelių* daugėjo (Maš, 293). В лесу листьев становилось все гуще, птиц и зверюшек — больше. *Pilkame danguje snaigių* atsirado *daugiau* (Mikel, 285). На сером небе снежинок появилось больше. *Perpus* sumažėjo darbo ir visuomeninės drausmės *ražeidėjų* (Ком, 77, 7, 72). Наполовину меньше стало нарушителей трудовой и общественной дисциплины.

Ср. аналогичные случаи в русском языке:

на каждой станции *пассажиров* все прибавлялось (Фед, 23) (т.е. становилось больше). Зашел погулять в сад: что тут всяких *деревьев*, что всяких *цветов*! (Рнс, 196).

Подлежащее, выраженное родительным части множества, следует отличать от родительного падежа в страдательных оборотах, где сказуемое выражено формой среднего рода страдательных причастий прошедшего времени от непереходных глаголов; в данном случае родительный падеж имени существительного или личного местоимения выполняет функцию дополнения (косвенного субъекта) в безличном предложении. В русском языке такому

¹ См. Lietuvių kalbos gramatika. — V., 1976. — Т. 3. Sintaksė, p. 291.

родительному падежу соответствует именительный падеж, выполняющий функцию подлежащего в личном предложении (так как в русском языке страдательные причастия от непереходных глаголов невозможны). Напр.:

Bet pėdos sniege ką kitą kalbėjo. Štai stirnos didokais šuoliais nubėgo. Tenai tervinų gaustasi, bruknių ieškota. Kitur, matyt, jaunas kškelis buvo užpultas, taip jo pririupta (Maš, 305). Но следы на снегу о чем-то другом говорили. Вот косуля большими прыжками побежала. Там тетерева рылись, бруснику искали. В другом месте, видно, на молодого зайчишку кто-то набросился, так сильно он натоптал. Būta čia didelio ūkio — kaimo pakrašty (Rimk, 47). Было здесь большое хозяйство — на окраине села.

Подлежащее, выраженное независимым инфинитивом, употребляется как в русском, так и в литовском языке. Наблюдаются три основных случая употребления инфинитива в функции подлежащего, — при составном именном сказуемом, при простом глагольном сказуемом, выраженном спрягаемой формой глагола, и при простом глагольном сказуемом, выраженном инфинитивом.

а) При составном именном сказуемом подлежащее-инфинитив может употребляться и в препозиции (чаще), и в постпозиции. Сказуемое выражается именами существительными или словами категории состояния со значением модальной оценки. Инфинитив обычно входит в состав сложного подлежащего². Напр.:

Идти становилось наслаждением (Фед, 664). Уйти от руководства — это легко. Исправить, стать достойным — тяжелее. Воспитывать людей — искусство, которому надо учиться без конца (Кетл, 512). Радостно каждому глубоко вздохнуть чистым воздухом... (Пришв, 240). Человеку и свойственно меру своего удивления называть судьбою, вот (Леон, 16). Mindaugas. Nuveikti, ko visi bijo, tai man drąsumas! (Krėv, 287). Миндаугас. Совершить то, чего все боятся, это, по-моему, смелость! Vienam gyventi baisiai negerai (Bor, 75). Одному жить страшно нехорошо. Lengva su gamtos gavalais kovoti, kai ji tik žaidžia (Vaižg, 1, 46). Легко с природной стихией бороться, когда она только играет.

б) При простом глагольном сказуемом, выраженном некоторыми глаголами с полным лексическим значением, инфинитив в роли подлежащего употребляется редко (значительно чаще инфинитив выступает в качестве компонента составного глагольного сказуемого...)³. Напр.:

Автору во многом удалось осуществить свой замысел (Ком, 76, 2, 92). Ему нравилось жаловаться на свою загруженность (Гран, 150). Jiems nė į

² В качестве сложного подлежащего могут выступать свободные словосочетания (т.е. целая группа подлежащего): одно главное слово (из сложного словосочетания) нельзя считать подлежащим, так как оно без зависимых слов не является „предметом речи“ (Например, в предложении „Эти стихи мог написать только человек великого революционного духа“ (Марк, 93) сложным подлежащим является „человек великого революционного духа“, а не одно слово „человек“ (ср. предложение, лишенное смысла, — „Эти стихи мог написать только человек“). См. еще примеры: Yra begalė kolūkio pirmininkų, kurių niekas nežino, ir tūkstančiai eilinių kolūkiečių, apie kuriuos kalba visa šalis (Avyž, 497). Есть множество председателей колхоза, которых никто не знает, и тысячи рядовых колхозников, о которых говорит вся страна.

³ См. П. А. Лекайт. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. — М.: Высшая школа, 1974, 95—98.

galvą neateis čia mūsų ieškoti (Daut, 202). Им и в голову не придет здесь искать.

в) Когда оба главных члена выражены инфинитивом, то первый из них выполняет функцию подлежащего, второй – сказуемого; перед сказуемым возможны слова „это, значит“. Напр.:

Работать над языком – это прежде всего уметь слышать речь своих героев (Г Ник, 336). *Повторять слова учителя* – не значит быть его продолжателем (Писар, Рп, 242). *Брехать* – не цепом махать: спина не болит (Посл). *Valstybę valdyt* – не armoniką tampyt (Grein, 154). Государством управлять – не на гармонии играть. *Gyventi – tai dirbti; dirbti – tai gyventi!* (Gruš, 283). Жить – это трудиться, трудиться – это жить! *Taupyti* – reiškia nemėtyti pinigų tuščiai (Dov, 83). Экономить – значит не бросать денег попусту.

В литовском языке (преимущественно в разговорной речи) подлежащее может выражаться деепричастием (падаливисом). Данное подлежащее употребляется ограниченно, при сказуемых, выраженных глаголами восприятия, речи. В русском языке в таких случаях употребляется подлежащее, выраженное именем существительным с тем же лексическим значением. Напр.:

*Toli buvo girdėti dainuojant. Vakaruose buvo matyti žaibuojant*⁴. Вдали было слышно пение. На западе были видны вспышки молний.

Обычным для русского и литовского языков является сложное подлежащее, выраженное словосочетанием – именительный падеж существительного (или местоимения) + вторительный (или родительный) падеж существительного (или местоимения), с предлогом или без него. Напр.:

Перед ужином *отец с матерью* ходили к бабушке и остались у него сидеть (Акс, 266). *Мы с вашими ребятами* две ночи рядом ночевали... (Г Ник, 23). *Несколько каменотесов* сидели вокруг девушки в синем (Вс Ив, 7). *Juodi su broliu vos parūde bėgdavo žiūrėti* – ar nenukrito [obuoliai] (Rimk, 13). Они оба с братом, чуть проснувшись, бегали смотреть – не упали ли [яблоки]. *Daugimas iš susirinkusiųjų* buvo lietuviai – rašytojai, poetai... (Žem, 292). Многие из собравшихся были литовцы – писатели, поэты. *Bet nė vienas iš draugų* nepogėjo su tuo sutikti (Мук-Пут, 87). Но ни один из товарищей не хотел с этим согласиться.

Некоторое своеобразие представляют собой в сопоставляемых языках подлежащие, выраженные сочетанием неопределенных местоимений „что-то, нечто...“ с именами прилагательными или причастиями среднего рода. Напр.:

Но было *что-то очищающее* душу, *что-то возвышенное* и *страшное* в этом высоком, буйном, победном пламени (Фад, 174). У меня мелькало *нечто подобное, смутное* (Вс Ив, 296). *virš visko pleveno kažkas rausva, lengva it kvėravimas* (Sluck, 51). Надо всем парило нечто розовое, легкое, как дыхание. *Pirmamečiams tolydžio pasitaikydavo vis kas nors naujo, nepatirto* (Мук-Пут, 19). У первоходков постоянно случалось все что-то новое, неизведанное. *Jo veide šmėstelėjo kažkas panašaus į šypseną* (Gruš, 286). На его лице мелькнуло нечто похожее на улыбку.

⁴ См. Žiugžda J., Gailiūnas P. Lietuvių kalbos gramatika. – К., 1964. – Т. 2. Sintaksė, p. 12 (примеры взяты оттуда). См. также: Balkevičius J. Dabartinės lietuvių kalbos sintaksė. – V., 1963, p. 85, 88, 90.

Как видно, в литовском языке, наряду с именительным падежом прилагательного, употребительна и форма родительного падежа ед. ч.

Значение неопределенности имеют также подлежащие, выраженные словосочетаниями „мало кто“, „много кто“. Напр.:

Уже через две-три недели мало кто мог назвать это имя (Слоним, 260). *Mažai kas blizga šioje juodoje žemėje, labai mažai* (Rimk, 186). Мало что блестит в этой черной земле, очень мало. *Daug kas buvo mažo, kas šiandien nepatinka* (Rimk, 186). Много что было моим, что сегодня не нравится.

Своеобразными следует считать в обоих языках подлежащие, выраженные устойчивым сочетанием двух имен существительных типа „человек не человек“; подобные словосочетания имеют значение неопределенности, неуверенности. Напр.:

Неподалеку от меня стоит *человек не человек*, а что-то похожее: голова открытая, волосы всклокочены, рубашка и штаны — самотканые, кисти рук натруженные, с загнутыми, как у зайца, когтями, а лицо все в бороде, видны только злые глаза (Панф, 195). Немалый вред принесла литературе получившая хождение *теория не теория*, но, по крайней мере, взгляд... (Марк, 311). *Ir pakilo prie akmens, tarytumei iš žemės išaugo šmėkla ne šmėkla, žmogus ne žmogus* (Rimk, 252). И поднялся у камня, словно из земли вырос, призрак не призрак, человек не человек. *Judėjimas ant plento bais didelis, kažkokie jo dar niekada nematyti vežimai ne vežimai šliaužia šen bei ten* (Simon, 7). Движение на шоссе ужасно большое, какие-то никогда им не виданные телеги не телеги ползут туда и сюда.

Своеобразием литовского языка следует считать тип подлежащего, которое представляет собой сочетание двух однокоренных имен существительных во множественном числе; второе из них обычно с уменьшительно-ласкательным суффиксом; подобное сложное подлежащее имеет значение чего-то неслучайного, регулярно повторяющегося. Напр.:

О *čia vėl kalvos kalvelės šildo atkišusios akmenines savo nugaras* (Balt, 156). А тут опять множество холмов и холмиков, подставив (солнцу), греют свои каменные спины. *Ant jo buvo krūvų krūvelės žalių, perregimų muselių ar vabalėlių* (Vaižg, II, 63). На нем было очень много кучек зеленых, прозрачных мушек или жучков. *Po šaknių urvų urveliai, nė suskaityti...* (Vaižg, II, 41). Под корнями множество нор, не сосчитать.

Сокращения

Акс	— Аксаков С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. Воспоминания. — М.: Худ. лит-ра, 1973.
Гран	— Гранни Д. Искатели. Роман. — М.: ГИХЛ, 1959.
Вс Ив	— Иванов Всеволод. Собр. соч. в 8-ми т. — М.: Худ. лит-ра, 1975, т. 5.
Кетл	— Кетлинская Вера. Мужество. Роман. — Л.: Сов. писатель, 1974.
Ком	— Коммунист (журнал, цифры обозначают год, номер, страницу).
Копт	— Колтяева Антонина. Собр. соч. — М.: Худ. лит-ра. — Т. 3. Дружба. Роман, 1973.
Леон	— Леонов Л. Русский лес. — М.: Сов. писатель, 1955.
Марк	— Марков Георгий. Собр. соч. — М.: Худ. лит-ра, 1974, т. 5.
Г Ник	— Николаева Галина. Собр. соч. — М.: Худ. лит-ра, 1973.
Панф	— Панферов Федор. Собр. соч. — М.: ГИХЛ, 1959, т. 6.
Писар	— Писарев Д. И. Русские писатели о языке. Хрестоматия. Изд. 2-е. — Л., 1955.

- Посл — Пословица.
 Пришв — Пришвин М. М. Избр. произведения в 2-х томах. — М.: Худ. лит-ра, 1972, т. 2.
 Рнс — Русские народные сказки. — М.: Худ. лит-ра, 1965.
 Слоним — Слонимский Мих. Собр. соч. в 4-х томах. — Л.: Худ. лит-ра, 1970.
 С-Ценск — Сергеев-Ценский С. Н. Повести и рассказы. — М.: Худ. лит-ра, 1975, т. 1.
 Фед — Федин Константин. Необыкновенное лето. Роман. — М.: Известия, 1970.
 Avyž — Avyžius Jonas. Kaimas kryžkelėje. Romanas. — V., 1966.
 Balt — Baltušis Juozas. Su kuo valgyta druska. — V., 1973, kn.1.
 Bor — Boruta Kazys. Dangus griūva, Jurgio Paketurio klajonės. — V., 1972.
 Bubl — Bubnys Vytautas. Po vasaros dangum. Romanas. — V., 1973.
 Dov — Dovydaitis Jonas. Pavojų ieškotojai. Romanas. — V., 1973.
 Daut — Dautartas Vladas. Paskui vaivorykštę. Apsakymai. — V., 1974.
 Gruš — Grušas Juozas. Laimingasis — tai aš. — V., 1973.
 Kom — Komunistas (žurnalas; skaičiai rodo metus, numerį, puslapį).
 Krėv — Krėvė V. Šarūnas. — V., 1966.
 Mark — Markevičius Anelius. Juokas vidurnakty. — V., 1974.
 Maš — Mašiotas Pranas. Ir aš mažas buvau. — V., 1956.
 Mikel — Mikelinskas Jonas. Vandens nešėja. — V., 1972.
 Myk-Put — Mykolaitis-Putimas Vincas. Altorių šešėly. — V., 1967.
 Pp — Patarlės ir priežodžiai. — V., 1958.
 Rimk — Rimkevičius Vytautas. 27 išpažintys. — V., 1975.
 Simon — Simonaitytė Ieva. Paskutinė Kūnelio kelionė. — V., 1971.
 Sluck — Sluckis Mykolas. Saulė vakarop. Romanas. — Pergalė, 1976, 3.
 Šein — Šeinius Ignas. Vasaros vaisės. Kuprelis. — V., 1970.
 Trein — Treinys Pranas. Tėvai ir krikštėčiai. Sakmių romanai. — V., 1972.
 Vaižg — Vaižgantas. Pragiedruliai. — V., 1969, kn. 1–2.
 Žem — Žemaitė. Raštai. — V., 1956, t. 3.

ÜBER DIE AUSDRUCHSWEISEN DES SUBJEKTS IM GEGENWÄRTIGEN RUSSISCHEN UND LITAUISCHEN

L. DROTVINAS

Zusammenfassung

Im Russischen und Litauischen wird das Subjekt meistens durch Nominativ des Substantivs, des Pronomens oder andere substantivierte Formen ausgedrückt.

In der litauischen Sprache kann das Subjekt auch durch Genitiv Plural des Substantivs ausgedrückt werden; im Russischen entspricht dieses Subjekt dem Plural Nominativ.

Infinitivsubjekt wird in beiden Sprachen in folgenden Fällen gebraucht: meistens — beim nominalen Prädikat, seltener — wenn das Prädikat durch konjugierbare Formen des Verbs ausgedrückt ist oder durch Infinitiv. Im Litauischen kann das Subjekt durch verbale Form *padalyvis* ausgedrückt werden; im Russischen entspricht dieses Subjekt dem Nominativ des Substantivs.

Kompositasubjekt kann in beiden Sprachen durch verschiedene Wortfügungen ausgedrückt werden.